

Час поэта

Читая своим деткам потешки, от которых малыши заходятся хохотом, или потягушечки, выводящие младенчиков из сна, или уговорушки, слушая которые, дочки и сыночки послушно открывают рот для каши, или первые поучительные стихи в букваре, многие даже не предполагают, что принадлежат они не народу и не детским поэтам-классикам, а перу челябинской поэтессы Нины Пикулевой.

В свои без малого 67 Нина Васильевна по-детски улыбается и глядит на окружающих вдохновенными ясными глазами. Вдохновенными настолько, что легко соглашается встречаться с читателями просто так, будь то тематические уроки в школах Челябинска или библиотеках других городов области и страны. Просто так – не для красного словца: представители магнитогорской общественной организации «Многодетство», организовавшей приезд детской поэтессы в Магнитогорск, рассказывают, что гонорар Нина Васильевна не запросила, из расходов принимающей стороны – только гостиница и прочие necessities. «Кто самые лучшие люди на свете? Тайны тут нет: ну, конечно же, дети!» – начинает Нина Васильевна общение. Современные детки тот ещё народ: беседей надолго их не заинтересуешь, пара минут – и гаджеты подавай. Ан нет – сидят, слушают, повторяют, смеются. Особенно хохотали над тем, как поэтесса объяснила детскость своей фамилии: «На акции растут такие длинные стручки, их мальчишки срывают, срезают и свистят в них – они называются пикульки. Вот такая пикулька и дала мне фамилию».

Час пролетел незаметно – осталось поговорить с детской поэтессой.

– Страна не сразу обрела в вас детского поэта, уровень которого филологи ставят на одну ступень с Агнией Барто и другими писателями, сочинявшими для малышей. Сначала, получив в Челябинском политехе диплом инженера, вы трудились на ЧТЗ.

– Когда родители спрашивали, кем хочу быть, я, помню, так стеснялась произнести: «Писателем» (смеётся). Решили, что сначала приобрету профессию и крепко встану на ноги, а уж потом буду заниматься, чем хочу. Родители зарядили меня радостью на всю жизнь – у нас была счастливая семья, мама и папа любили друг друга и в огромном количестве дарили любовь своим детям – а это самое правильное родительство. У них не было об-

Нина Пикулева

разования – окончив семь классов школы, они встретили известие о войне, но в них была какая-то интуитивная мудрость и большая любовь. Из-за большой любви не отпустили меня в Москву стать артисткой цирка, о чём грезил в детстве: в столице у нас никого, как я одна? Потом поняла, что это было правильно: колесить по стране, а потом, лишившись славы, зачастую так и не обрета семью, остаться неприкаянным.

– А литература – это, конечно же, вечная востребованность? При переходе из инженерной стабильности в неприкаянность литератора, не было комплекса: а как теперь, на что жить?..

– Нет. И это не легкомыслие молодости. Всегда знала, что рано или поздно буду заниматься только литературой.

– Одно дело – литераторы вроде Олега Роя, создавшего своих Джингликов, Дарьи Донцовой, создавшей своих Дарью Васильеву и Виолу Тараканову, миллионеров и всегдагдаев шоу Андрея Малахова. Другое – вы, которую никто не знает, несмотря на место в двадцатке самых издаваемых детских авторов страны, звание заслуженного работника культуры, рекомендацию Минобрнауки России об изучении ваших стихов в школах и прочие достижения.

– (Смеётся). Челябинск – не Москва, здесь импресарио нет. Точнее, была одна – учительница, которая заявляла, что она – и есть глас народа, и собиралась писать обо мне как раз Андрею Малахову. Но я и не рвусь – скромна от природы. В Москве бываю на книжных выставках-ярмарках, выбираю издательства, близкие мне по духу, но всё настолько упирается в деньги, что даже они предпочитают в сотый раз издать тех же Барто, Чуковского, чем взяться за нераскрученного автора. Хотя в том же Питерском доме книги на Невском я со своей маленькой книжкой «Это кто уже проснулся» (0+), изданной Москвой, по про-

дажам заняла место за Дарьей Донцовой. Моя книжка разошлась влёт, пережила много переизданий – только я не то что не получила авторских, а даже не знала о её переиздании. Сейчас перестала работать с Москвой: получив с книги условный миллион, издательство кормит редакторов, шеф-редактора, корректоров, директора и так далее. Автору остаётся пять копеек и контракт, согласно которому ты работаешь на тех же условиях годы. С другой стороны, в столицах всё проще решается. Моя книжка «Играй, городок» (0+) – лауреатская, премию за неё мне вручал Сергей Михалков, её все знают – только я скажу: «белок, желток» – тут же все продолжают: «яичко, а вылупилась птичка». И вот я ждала её переиздания двадцать лет, потому что кто в нашем промышленном регионе даст денег на литературу? Москвичи в шоке: как так может быть, когда каждое издательство ищет новые имена, которые принесут ему деньги? Но этим именам должно быть до тридцати пяти – когда тебе за пятьдесят, ты, к сожалению, мало кому нужен.

– Вы проводите занятия в школах и детских садах. Почему не открыть собственный центр?

– Тогда умрёт литература, её вытеснит бизнес. Не имею права – мне важнее успеть побольше сделать. Восемьдесят лет прошло с появления дяди Стёпы – больше героев для детей не было. Питер Пен, Гарри Поттер – не наши. Всю жизнь я шла к рождению нового героя, духа времени, если хотите, устами которого в своём творчестве отвечала бы на вопросы «маленького поколения». Я ведь сама часть народа и чувствую, что, к примеру, устаревает язык устного народного творчества, которое само по себе остаётся необходимым в общении с детьми. Но вещи, прекрасные по идейному наполнению, слушаются странно. Вот есть жанр «пестушки» – кто помнит, что это такое? Поняла: вот моя площадка – обновить народный репертуар для детей. Вот русская народная пестушка: «Потягушечки, подрастунушки, а в ручки хватунушки, а в ножки ходунушки, а в голову разумок».

– Сейчас, кажется, говорят потягушечки.

– Точно! И вместо пестушек появились мои уговорушки. Первые строчки – ориентирую мамочек на установку контакта с просыпающимися детками: «Это кто у нас проснулся? Кто так сладко потянулся?» Дальше – начинаем гладить малыша:

Привет от мамы Пинти Гру

С ребёнком нужно считаться как с личностью

«Потягуни-потягушечки, от носочков до макушечки. Мы потянемся-потянемся, маленькими не останемся». Новым языком – вековые устои общения мамы и её дитя.

– Почему для вас именно это важно: что – сегодня мамы без писателей разучились воспитывать детей?

– Представьте себе. Рожают – и не знают, что с ними делать. Честно говоря, у меня в молодости у самой была дыра в этом отношении. А язык – это ключик к ребёнку, понимаете? И уже сорок лет везде твержу: как, прежде чем сесть за руль собственного автомобиля, мы должны выучиться и получить права, так необходимо учить молодых быть родителями. Создайте курсы при вузе, в старших классах школы. Пока же делаю это сама, когда меня приглашают к школьникам-старшеклассникам.

– Знаю, как знаю и то, что денег за это не просите.

– (Смеётся). Не прошу.

– Почему? Неоплачиваемый труд перестаёт быть уважаемым – закон коммерции.

– Я руковоствуюсь законом души: мне это важно, пока наши безграмотные молодые родители не погубили психику своих детей: они говорят – а дети не понимают, и начинают нервы, крики. А ты улыбнись, поменяй тембр, говори ласково, словно поёшь, старайся подбирать слова со звуками мягкими, шелестящими, успокаивающими.

– Подруга-педагог, облачённая многими профессиональными регалиями, считает, что воспитание детей – это дрессировка с традиционными кнутом и пряником. Понимаю, что слишком грубо. А по сути?

– По сути надо понимать, что ребёнок очень устаёт от того, что общество слишком рано прививает ему социализацию, быстрое развитие, иностранные языки. Тот же детский сад: ребёнок, которому от природы свойственны активность, резвость и любопытство, целый день должен быть спокойным, послушным, тихим, учить стихи, участвовать в играх. А младшие школьники? – казённые стены, дисциплина и страх перед плохими оценками – всё это не помогает, а напротив, мешает и забирает энергию. И мы должны его переключить, согреть и показать, что мы рядом. Когда старшая дочка пошла в детский сад, я была ещё инженером. Воспитатель говорит: весь день была весёлая, бегала, как мама пришла – расплакалась. А как не понять: весь день вдали от дома,

родителей она держалась, словно накрахмаленная, а увидев маму, расслабилась и поддалась истинным эмоциям. Что делать: жалеть? – расплечётся ещё сильнее, а я сама с работы – устала. Придумывала считалочки, песенки, загадки, – пока идём из садика, угадывали, и домой приходил совершенно «мой» ребёнок. У нас это так и называлось: загадка на дорожку. Так что не «кнут и пряник», а психологически точное вписывание в ситуацию. К сожалению, чаще видишь другое: накрутили маму на работе, и вот она «отыгрывает» плохое настроение на ребёнке – да с удовольствием, упивается его слезами. Вспоминаю свою маму, которая, несмотря на то, что тоже сильно уставала, никогда не позволяла себе переносить настроение на нас. Моё воспитание подготовило меня к тому, чтобы я шла дальше и отдавала знания, опыт. К моей радости, почти все за это благодарны. А я благодарна им – когда умеешь настраиваться на одну волну с детьми, тут же растворяешься в их тёплой энергетике. И нипочём всё остальное. Многие спрашивают: «Ну что ты вот улыбаешься всё время, блистешь, как начищенный самовар – проблем нету?» Есть, куда ж без них. Но есть и отдушина – поэтому я подвижная, как ртуть, не сижу на месте и всегда готова к общению.

– Ваш любимый детский возраст?..

– Да все прекрасны. После пятого класса сложнее: кто любит литературу, чувствует слово – с теми легче. Есть те, кто уже набрался дряни, – есть даже определение «детский цинизм». Но дети не виноваты – это защитная реакция тех, до кого семье не было дела, кто разочарован и теперь во всём сомневается. Отогреть таких очень трудно. Так вот, возвращаясь к теме детского духа времени, долго искала, кто бы мог, если хотите, заменить детям неумелых родителей, с кем бы они могли делиться сокровенным, кто бы учил их со страниц книги добру, дарил внимание и тепло... Сорок лет пыталась выкристаллизировать, и вот наконец он родился: герой моих книжек волшебник Пинти Гру, уважающий детей.

– Уважение в данном случае – это?..

– С ребёнком нужно считаться как с личностью. Во всём. У него есть своё мнение, оно зреет, оно может отличаться от вашего, и вы не имеете права обидеть ребёнка неприятием этого мнения. Разговаривайте с ним, считайтесь с ним. Вот есть слепая материнская любовь – и при этом: я родила тебя для себя. Это неуважение – даже при слишком сильной любви. Пинти Гру уважает детей, любит их, знает, чем их занять, и появляется именно в тот момент, когда о нём вспомнили. В детском саду села Каратабан Еткульского района сделали Пинти Гру ростом с ребёнка и поставили прямо в группе. Воспитатели рассказывают: если ребёнок приходит расстроеным, он подходит к Пинти Гру, берёт его за руку и жалуется. И – снова весёлый ребёнок.

Рита Давлетшина

Евгений Рухмалёв